

Научная статья

УДК 37.01:004

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-214-225

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: МОЖНО ЛИ ДОГОВОРИТЬСЯ С СИМУЛЯКРОМ?

Орехова Елена Яковлевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия

orekhovaeya@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7462-4615>

Аннотация. В статье обобщены передовые научные взгляды и оригинальные суждения, позволившие рассматривать проблемы участия искусственного интеллекта (ИИ) в образовании в широком современном контексте. В исследовании использованы возможности дихотомии «риск – благо», освоены позитивный и негативный контекст существования ИИ в жизни человека. С данных позиций проанализированы технологические достижения, позволяющие поставить ИИ на службу образованию и обучению, а также те моменты, которые затрагивают ценностные, этические, гуманитарные аспекты человеческого существования при обнаружении в нем ИИ. Наряду с идеями и концепциями авторитетных ученых, связанных с информатизацией образования, в работе приводятся материалы самых современных инновационных проектов в области рассматриваемой проблематики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, достижения, риски, симулякр.

Для цитирования: Орехова, Е. Я. (2026). Искусственный интеллект в образовании: можно ли договориться с симулякром? *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 1(61), 214–225. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-214-225>

Original article

UDC 37.01:004

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-161-214-225

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATION:
IS IT POSSIBLE TO NEGOTIATE WITH A SIMULACRUM?

Elena Ya. Orekhova

Moscow City University,
Moscow, Russiaorekhovaeya@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7462-4615>

Abstract. The article summarizes advanced scientific views and original judgments that allowed us to consider the problems of artificial intelligence (AI) participation in education in a broad modern context. The study uses the possibilities of the «risk – benefit» dichotomy, and explores the positive and negative context of AI in human life. Technological achievements are analyzed from these positions, so that it is possible to make the best use of AI in education and learning, as well as in the spheres that affect the value, ethical, and humanitarian aspects of human existence. Along with the ideas and concepts of prominent scholars related to the informatization of education, the paper presents the materials of the most modern innovative projects in the field of issues identified.

Keywords: artificial intelligence, education, achievements, risks, simulacrum.

For citation: Orekhova, E. Ya. (2026). Artificial intelligence in education: is it possible to negotiate with a simulacrum? *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(61), 214–225. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-161-214-225>

Раньше философия билась над вопросом: «Почему что-то предпочтительнее, чем ничто?» Сегодня актуален другой вопрос: «Почему ничто предпочтительнее, чем что-то?»

*Бодрийяр Ж. В тени тысячелетия,
или Приостановка года 2000¹*

Нисколько не претендуя на лавры исключительной учености Жана Бодрийяра, цитатой из работы которого мы предварили представленные далее размышления, все же заметим, что его вопрос созвучен нашему видению проблемы. Поэтому позволим начать наш анализ также с вопросов. Действительно ли стремительно ворвавшийся в нашу личную и общественную жизнь искусственный интеллект (ИИ) — явление, засуживающее такого огромного внимания со стороны научного и профессионального сообществ? Почему он обсуждается в семьях и дружеских компаниях, в переделовицах самых авторитетных таблоидов, в криминальных сводках, а также

¹ Jean Baudrillard. *A l'Ombre du Millenaire, ou le Suspens de l'An 2000.* (Перевод мой. — E. O.).

с особым восторгом — в образовательной среде. Сразу оговоримся, что технологические, инструментальные моменты не являются апанажем научных изысканий автора, поэтому эта работа — аналитический дивертисмент на заданную тему, обращение ученого поколения X (хотя есть большой соблазн отнести себя к перенниалам) к поколению сегодняшнему и грядущему.

Ответы на поставленные вопросы мы будем искать повсюду: у философов, раскрывающих парадигмальные сдвиги, становящиеся причинами появления неких эволюционных или революционных явлений и процессов, где концепции аутопоэзиса и «наблюдения второго порядка» изменяют понимание традиционного субъект-объектного взаимодействия между системой и ее окружением (Даниелян, 2022), где концептуализируется эпистемическая ответственность когнитивно расширенного субъекта в цифровом обществе (Шевченко, 2021). И где, наконец, исследуется парадокс масштаба, при котором совокупность отдельных этически приемлемых ситуаций приводит к существенным негативным последствиям воздействия систем искусственного интеллекта на человека и общество (Ястреб, 2024).

Нам предстоит убедиться, готовы ли социологи, отвечающие за раскрытие общественных основ человеческого бытия, к осмыслению искусственной социальности и как она аналитически представлена (Резаев, 2021). Приступили ли культурологи и лингвисты, изучающие ценностные смыслы человеческих культур (Викулова, 2011), к выработке культурофилософского отношения к будущим практикам ИИ с учетом уже существующих современных его форм, как, например, программа интеллектуального агента (Китов, Гертнер, 2024).

Конечно же, особое внимание мы уделили исследованиям в области педагогических наук, лингводидактики, где рассматривается цифровая коммуникация, нестабильность и непредсказуемость условий, в которых она протекает, с акцентом на фрагментированность дискурса, на те парадоксы, этические перекосы и новые смыслы, которые они (условия) порождают (Сысоев, 2023; Тарева, 2023).

Все вышеперечисленные исследовательские позиции должны, так или иначе, ответить на вопросы: как же мы жили без ИИ все эти годы; в чем заключаются те огромные предпочтения его использования в процессе обучения, которые превзойдут все опасности, таящиеся в его приходе в образование? Учитывая, что образование находится на пересечении всех параллелей и меридианов общественной жизни, именно образовательный контекст нам наиболее интересен.

Попробуем оценить преимущества, а также препятствия и противоречия, которые современное общество может преподнести посредством ИИ образованию, и используем средства дихотомии «риск – благо». Таким образом, освоим негативный и позитивный контексты ИИ. Начнем с возможных предпочтений и благ человечеству. И здесь большинство ученых и практиков сходятся во мнении, что его применение сулит всем грандиозные возможности. Руководители

научных школ, ведущие исследователи в области информатизации образования рассматривают ИИ как систему, наделенную широким спектром задач: имитации достаточно сложных решений в процессе деятельности человека; использования программно-аппаратных средств, позволяющих на основе применения знаний осуществлять решение неформализованных творческих заданий; моделирования некоторых аспектов человеческой деятельности в процессе обучения; обеспечения диалога с компьютером на языке, максимально приближенном к естественному; осуществления автоматизации поведения роботов и робототехнических систем. Обязательным условием существования такой системы названо «наличие сложной архитектуры: база фактов (данных), база знаний различных областей сферы образования, средства автоматизации решения задач, комфортный интерфейс между пользователем и системой» (Роберт, 2024, с. 27).

Несмотря на то что в современной научно-педагогической литературе пока не удается обнаружить внятного обоснования **педагогической целесообразности изучения возможностей ИИ**, касающейся понимания той меры и разумной достаточности использования ИИ в образовании, не продемонстрировано наилучшее соответствие выбранного подхода, технологии, метода, средства и т. д., реализуемых с участием ИИ или без него, достижению целевых установок и оптимального образовательного результата, реализация возможностей ИИ для повышения эффективности образовательной деятельности вызывает неизменный научный интерес. Анализ исследований последних лет (Сулейманова, 2020; Тарева, 2018; Akata et al., 2020) показывает, что ИИ применяется в разработке/дизайне учебных программ, активизирует процесс индивидуализации обучения, совершенствует систему оценок. При этом существует мнение, которое мы разделяем, что использование ИИ в образовании главным образом обусловлено необходимостью академического сообщества (преподавателей и учителей) отвечать на стремительные изменения в ожиданиях и поведенческих предпочтениях обучаемых, для преодоления явно существующего противоречия между традиционно сформулированными и реализуемыми целью, задачами, методами обучения и сегодняшними и наметившимися завтрашними запросами молодого поколения учащихся школ и вузов (Divekar et al., 2022; Terra autonomia, 2022).

Надеясь обнаружить прорывные идеи и пополнить наш список тех положительных влияний, которые оказывает ИИ на образование и жизнь в самом широком смысле этих концептов, мы обратились к исследованию «СберУниверситета» (Большая перемена, 2024). Некоторые его результаты не только подтверждают наличие сформулированного ранее противоречия, но и наглядно обнаруживают несовпадения, которые конфликтуют с ним, что усложняет рассматриваемую проблему. Так, по данным исследования (в обработке которых использовался ИИ), при рассмотрении тренда роста влияния ИИ на образование и административные процессы наиболее критично настроены к нему преподаватели возрастной группы до 34 лет. Получается, что молодые

преподаватели, которые по идее должны оказаться в авангарде процесса совершенствования учебного процесса средствами ИИ, стали наиболее строгими его критиками, сомневаясь также и в продуктивности взаимодействия со студентами, оценке и контроле их знаний средствами ИИ. А у преподавателей старшей возрастной группы полезность ИИ практически не вызывает сомнений. Парадокс? Или же опытные коллеги не вполне искренне отвечали на вопросы анонимной анкеты, опасаясь (в душе) прослыть ретроградами. А ИИ, обрабатывая результаты, не сумел заметить этого человеческого лукавства? Действительно, текст исследования «СберУниверситета» содержит много противоречивых выводов, использовать его в качестве некоей научно-методологической основы нужно с осторожностью. Суть данной работы или, вернее, ее научные выводы очень точно прокомментировал один из авторов и вдохновителей исследования, заметив: «Если ты существенно умнее искусственного интеллекта, то все (подобная исследовательская работа) получится. Если нет ...» (Докукина, 2024, URL).

Итак, первые семена сомнения в неоспоримой пользе ИИ, а также в методологической основательности посвященных ей исследований были посеяны и мы, продвигаясь дальше по оси благ образованию, исходящих от ИИ, все чаще в научных трудах начинаем встречать рассуждения, в которых чувствуются или явно присутствуют опасения или даже неприятие, касающиеся ИИ. Так, незаметно мы ступили на зыбкую почву рисков и угроз.

Все сомнения и тревоги относительно искажения фактов (галлюцинации ИИ), незащищенности пользователей каналов передачи данных большого объема, предвзятости в алгоритмах, чрезмерного доверия нейросетям в области развития подлинного знания и т. д. не являются для нас, как и для большинства исследователей, новостью и неразрешенной проблемой для специалистов. Это вопросы технологического тюнинга (настройки) (Huang, Tan, 2023), ведь технологии, так или иначе, всегда будут направлены на оптимизацию, масштабирование, совершенствование процесса обучения. Согласно официальному документу ООН, ИИ призван решить проблему доступности и непрерывности образования (Технологии искусственного интеллекта..., URL).

Но взаимодействие человека с машиной куда сложнее и не подчиняется тем же правилам, что и взаимодействие человека с человеком. Поэтому куда сложнее обстоит дело с проблемами, связанными с этической стороной использования ИИ в образовании (этика академических публикаций, научная репутация, неоплагиат и т. д.), с его ценностной основой, экзистенциальным, без патетики, выбором, а с ним — с мировоззренческой составляющей жизни человеческого общества. В фокусе современной методологической рефлексии оказываются проблемы выживаемости человека и человечества, его экологического равновесия, сохранения целостности человеческой личности, формирования коммуникативного единства человечества, механизмов обеспечения личностной и национальной самоидентификации и др.

Некий прообраз ИИ, как «не бесцельного разума, но системы, направленной на принесение пользы человечеству» (Asilomar AI Principles, 2017), был представлен на международной конференции в Асиломаре (Калифорния, США) в 2017 году, там же раскрыты задачи/принципы работы с ИИ, который не навредит человечеству (Asilomar AI Principles, 2017). В итоговый список попали 23 принципа работы с ИИ (с ними можно ознакомиться и на сайте: <https://futureoflife.org/>), получившие одобрение 90 % всех участников конференции, среди которых 1 273 исследователя, непосредственно занятых в разработке ИИ/робототехники, а также 2 541 ученый и предприниматель, чья деятельность затронута проблемами ИИ. В их число вошли, в частности, И. Маск, С. Хокинг, Я. Таллинн и др.

Все участники в той или иной степени единодушие выразили общее мнение, что интеллект человека формировался и развивался в течение сотен тысяч лет в тяжелейших условиях естественного отбора. Этот процесс не мог существовать в отрыве от формирования нравственных принципов, без которых нарушается поведенческая логика индивида, нанося в большинстве случаев вред ему самому и окружающему его миру. Возникает вопрос: как суперинтеллект машины в кратчайший период возможно не только объединить с основными правилами морали и нравственности человека, но и поставить на рельсы служения ему? Возможно ли это в тех условиях неопределенности, о которых мы говорили ранее, с учетом того, что у человечества в целом, впрочем как и у каждого индивида, не получается пока разобраться со своей моралью. А логику принятия машиной тех или иных решений также человечество пока понять не в состоянии. Не об этом ли работа Р. Курцвейла, повествующая о приближении сингулярности (The Singularity Is Near), благодаря которой (работе) многим станет понятно, куда движется наша человеко-машинная цивилизация и что нас ждет в самом ближайшем будущем (Kurzweil, 2025, URL)? Из сказанного, с учетом содержания Асиломарских решений, становится очевидным, что все благие намерения относительно использования ИИ в жизни человеческой цивилизации так и останутся намерениями в ближайшем обозримом будущем, а риски и угрозы никак невозможно преодолеть в той же перспективе.

Исследователей и практиков занимает вопрос: а захотят ли вообще люди учиться с помощью ИИ? К самым категорическим выводам пришли ученые, исследователи, авторитетные личности в различных областях человеческой деятельности, которые подписали тревожный документ — «Заявление о риске ИИ» (Statement on AI Risk, URL), предостерегающий общество от создания ИИ без каких-либо рамок, тем самым подвергая угрозе безопасность всего человечества. Это своеобразное обращение к человечеству состоит всего лишь из 22 слов на английском языке. Список тех, кто поставил под ним свою подпись, пополняется: в их числе практически все лица, от которых сегодня зависит развитие ИИ в мире: Сэм Альтман, Илья Суцкевер из OpenAI, Демис Хасабис, Шейн Лэгг из Google DeepMind, Роджер Гросс, Дарио и Даниела Амоди из Anthropic, Кевин Скотт, Эрик Хорвитц из Microsoft и др. Там мы видим

участие ученых и исследователей, профессоров ведущих университетов: Стюарт Рассел и Доан Сонг (Беркли, Калифорния), Я-Цинь Чжан и Сяньюань Чжан (Университет Пекина) и др. Среди них ученые, в том числе самые цитируемые в области исследований ИИ — лауреаты премии Тьюринга Джеффри Хинтон, Йошуа Бенжио, а также научные и исполнительные руководители проектов в сфере ИИ и эксперты в области пандемий, климата, ядерного разоружения, философии, социальных наук и образования. Подписанты выражают уверенность, что человечество подвергается риску вымирания из-за ИИ, и считают, что снижение данного риска должно стать глобальным приоритетом, наряду с другими рисками для общества, такими как пандемии и ядерная война.

Однако и среди таких авторитетов нет единодушия. Многие заявляют, что Декларация о Риске, который несет человечеству ИИ, составлена предвзято, с целью отвлечь внимание общественности от рисков, текущих и существующих сегодня. «Попытки решить воображаемые проблемы завтрашнего дня — это пустая трата времени, это ничего не стоит, а звучит хорошо. Решите сегодняшние проблемы, и завтрашние проблемы будут решены, когда мы до них доберемся», — заявляют эксперты, называя выступления, посвященные рискам и вреду ИИ, «официальной статусной игрой, в которой каждый хочет вскочить на подножку, чтобы хорошо выглядеть» (Everything Will Change, URL).

Действительно, проблему истины в науке и в жизни вряд ли возможно решить путем ее (истины) футурологического, технологического и даже этического моделирования. Некогда Ж. Бодрийяр предсказал гиперреальность мира, которая возникла вследствие симуляции реальности. Мир стал симулякром, копией множества копий того, что транслируется, симулируется прежде всего в виртуальном пространстве, порой того, чего не существует в действительности. В «Совершенном преступлении» (Baudrillard, 1995) автор, продолжая развивать тему последствий перевоплощенной гиперреальности в виртуальную реальность, объявил ее могильщиком инаковости, разнообразия и «другого». Согласно Бодрийяру, коммуникация, приобретшая непрерывный характер благодаря виртуальной реальности, растворяет инаковость и самобытность не только личности, но и общества. И в этих условиях полной одинаковости Бодрийяр вновь предсказывает печальную судьбу людей и сообществ, которые в наших самопрограммирующихся и автореферентных системах лишены какой-либо естественной среды, необходимой для выживания биологического вида, которые живут в виртуальной реальности, т. е. в симулякре.

Мы взяли за основу бодрийяровское определение симулякра, выросшее из платоновской «тени тени», как образца, не имеющего оригинала, как субъекта без объекта, чтобы определиться: ИИ как порождение виртуальной реальности — это симулякр? Отечественные и зарубежные исследователи говорят, что да, это он и есть. Ученые сходятся во мнении, что признаки такового

проявляются в следующем: прообразом ИИ является естественный интеллект человека; следовательно, главное достижение ИИ — имитация человеческого разума в соответствии с обозначенными человеком задачами (Penrose, 1989; Ястреб, 2012). Здесь в сильную позицию ставится имитация, так как рукотворное искусственное сознание не в состоянии воспроизвести истинное сознание, которое предстает в машинно-цифровом формате лишь его (сознания) имитацией, т. е. симулякром.

Добавим к этому, светлой памяти Е. И. Пассова, «отсутствие терминологической четкости в номинации и определении явления или процесса» (Пассов, 2015). Так, определения и номинации ИИ множатся в геометрической прогрессии: «сильный автомат», согласно К. Гедделю, **слабый ИИ** (*Narrow artificial intelligence*), генеративный ИИ (GenAI), **сильный/общий/сверх ИИ** (*Artificial General Intelligence* — AGI). Нескончаемые модели — ChatGPT, Stable Diffusion, Phygital+, DALL-E 3, которые благодаря их перманентной воспроизводимости получают метафорические образы — «голем» или «китайская комната» Дж. Серла.

Возвращаясь к вопросу о том, захочет ли человек учиться с помощью (опираясь, уповая, надеясь и т. д.) симулякра. Или он будет вынужден совмещать образование с перманентным преодолением барьеров и рисков, созданных ИИ, ускользать от его угроз и опасностей, пытаться с ним договориться? Договориться... с симулякром?

В заключение отметим, что мы так и не нашли однозначного ответа на поставленные в начале данной работы вопросы, а лишь увеличили их количество. Громкие заявления по поводу внедрения ИИ в образование и последовавшая за этим волна исследований, по всей видимости, достигли своего апогея. И теперь наблюдается «отлив», так как преимущества ИИ в образовательных практиках оказались не столь очевидными, как ожидалось. Выяснилось, что увлечение ИИ-технологиями несет столь существенные риски, что многие разработчики уже приостановили внедрение ИИ-моделей в образовательную практику. Стремление обосновать причины появления этих опасностей, пути их преодоления, поиск все более продуктивных способов сотрудничества человека и машины стали новым научным трендом. Теперь исследователей чаще интересует «темная сторона» ИИ в образовании и изобретение «лекарств», часто с сомнительной эффективностью, помогающих избавиться от дурного влияния ИИ. Но если понять одну простую истину, что человеку прежде всего нужен человек, и рассматривать проблемы в образовании (и не только в нем) сквозь эту призму, то вмешательство ИИ в нашу жизнь окажется лишь очередным эпизодом, очередным технологическим модным экзерсисом. А мода изменчива, не правда ли?

Список источников

1. Даниелян, Н. В. (2022). Эпистемологические проблемы осмысления искусственного интеллекта. *После постпозитивизма* (с. 543–546). Материалы Третьего Международного Конгресса Русского общества истории и философии науки, Саратов, 08–10 сентября 2022 года. Русское общество истории и философии науки.
2. Шевченко, С. Ю. (2021). Расширенный разум и эпистемическая ответственность в цифровом обществе. *Эпистемология и философия науки*, 58(4), 209–227.
3. Ястреб, Н. А. (2024). Критический подход в этике искусственного интеллекта. *Наука, технологии и ценности в неустойчивом мире* (с. 441–443). Сборник научных статей IV Конгресса Русского общества истории и философии науки, Москва, 27–29 сентября 2024 года. Русское общество истории и философии науки.
4. Резаев, А. В., & Трегубова, Н. Д. (2021). Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления, проблемы и задачи для социальных наук. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, (1), 4–19. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1905>
5. Видулова, Л. Г., Серебренникова, Е. Ф., & Кулагина, О. А. (2011). Семиметрия рефлексии о ценностях современного общества. *Лингвистика и аксиология. Этносемиметрия ценностных смыслов* (с. 196–230). Тезаурус.
6. Китов, Ю. В., & Гертнер, С. Л. (2024). Искусственный интеллект как предмет культурфилософского анализа. *Культура и цивилизация*, 14(3А), 145–158.
7. Сысоев, П. В., & Филатов, Е. М. (2023). ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 28(2), 276–301. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-30>
8. Тарева, Е. Г. (2023). Межкультурная сензитивность субъектов цифровой коммуникации как предмет исследования. В С. В. Титова, П. В. Сысоев (Ред.). *Карта компетенций педагога иностранных языков в условиях цифровизации образования* (с. 189–207). Эдитус.
9. Роберт, И. В. (2024). Искусственный интеллект в образовании: направления реализации. В Н. О. Омарова, М. П. Фархадов, Ю. В. Таратухина (Сост.). *Современное образование в поликультурном мире: тенденции и перспективы развития* (с. 25–36). Материалы международной научно-практической конференции, Махачкала, 03–08 октября 2023 года. Издательство Алеф. https://doi.org/10.33580/9785002124411_25
10. Suleimanova, O. A. (2020). Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices. *Training, Language and Culture*, 4(4), 39–50. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-4-39-50>
11. Suleimanova, O. A., Guseinova, I. A., & Vodyanitskaya, A. A. (2020). The learning and educational potential of digital tools in humanities and social science. *Society. Integration. Education*, 4, 657–669. Proceedings of the International Scientific Conference, Rēzekne, 22–23 May, 2020. Rēzeknes Tehnoloģiju akadēmija. <https://doi.org/10.17770/sie2020vol4.4851>
12. Тарева, Е. Г. (2018). Цифровая эпоха и педагогические профессии. *Вестник МГПУ. Серия: Философские науки*, 3(27), 85–90. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35617776>
13. Akata, Z., Balliet, D., De Rijke, M., Dignum, F., Dignum, V., Eiben, G., & et al. (2020). A research agenda for hybrid intelligence: augmenting human intellect with collaborative, adaptive, responsible, and explainable artificial intelligence. *Computer*, 53, 18–28. <https://doi.org/10.1109/MC.2020.2996587>

14. Divekar, R. R., Drozdal, J., Chabot, S., Zhou, Y., Su, H., Chen, Y., & et al. (2022). Foreign language acquisition via artificial intelligence and extended reality: design and evaluation. *Comput. Assist. Lang. Learn*, 35, 2332–2360. <https://doi.org/10.1080/09588221.2021.1879162>
15. *Terra autonotia: предопределяя будущее иноязычного образования в автономном вузе.* (2022). Языки Народов Мира.
16. Большая перемена? Как российские преподаватели видят образование будущего. (2024). Отчет об исследовании. (2025, 2 декабря). <https://cloud.sberbank-school.ru/s/R6kYsb0yfdUmLu?yqrid=84c68e22>
17. Докукина, К. (2024). «Умный, хитрый, свободный»: как искусственный интеллект влияет на образование? *EdDesign Mag*. (2025, 2 декабря). <https://eddesignmag.com/kak-iskusstvennyj-intellekt-vliyaet-na-obrazovanie/>
18. Huang, J., & Tan, M. (2023). The role of Chat GPT in scientific communication: writing better scientific review articles. *Am. J. Cancer Res*, 13, 1148–1154.
19. AI and education — Guidance for policymakers (*Технологии искусственного интеллекта в образовании*). Руководство для лиц, ответственных за формирование политики. (2025, 2 декабря). <https://aspnet-unesco.ru/prod/files/doc/event/88de-338134879c0875a8ed912a7b5b7c.pdf>
20. Asilomar AI Principles. (2017). *Asilomar conference*. (2025, December 3). <https://futureoflife.org/open-letter/ai-principles/>
21. Kurzweil, R. (2025). *The singularity is near: when humans transcend biology*. Viking.
22. Statement on AI Risk. AI experts and public figures express their concern about AI risk (2025, December 3). <https://www.safe.ai/work/statement-on-ai-risk#signatories>
23. Everything Will Change: A Conversation on Ethical AI with Dr. Sasha Luccioni (2023, September 13). <https://blogs.opentext.com/everything-will-change-a-conversation-on-ethical-ai-with-dr-sasha-luccioni/>
24. Baudrillard, J. (1995). *Le crime parfait*. Galilée.
25. Penrose, R. (1989). *The emperor's new mind concerning computers, minds, and the laws of physics*. Oxford University Press.
26. Ястреб, Н. А. (2012). Искусственный интеллект как симулякр третьего порядка. *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*, (1). (2025, 5 декабря). <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-kak-simulyakr-tretiego-poryadka>
27. Пассов, Е. И. Термины-симулякры как фундамент образования. (2015). *Преподаватель XXI век*, (1–1), 18–33.

References

1. Danielyan, N. V. (2022). Epistemological issues in studying the artificial intelligence. *After postpositivism* (p. 543–546). Proceedings of the III International Congress of Russian Society of History and Science Philosophy, Saratov, 08–10 September 2022. Russian Society of History and Science Philosophy. (In Russ.).
2. Shevchenko, S. Yu. (2021). Broad mind and epidemiological responsibility in digital environment. *Epistemology and Philosophy of Science*, 58(4), 209–227. (In Russ.).
3. Yastreba, N. A. (2024). Critical thinking in AI ethics. *Science, technology and values in the unstable environment* (p. 441–443). Proceedings of the IV Congress of the Russian

Society of History and Science Philosophy, Moscow, 27–29 September 2024. Russian Society of History and Science Philosophy. (In Russ.).

4. Rezaev, A. V., & Tregubova, N. D. (2021). Artificial intelligence and artificial sociality: new concepts, issues and tasks for social sciences. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), 4–19. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1905> (In Russ.).

5. Vikulova, L. G., Serebrennikova, E. F., & Kulagina, O. A. (2011). Semiometry of reflecting on modern society values. *Linguistics and axiology. Ethnosemiometry of values* (p. 196–230). Tezaurus. (In Russ.).

6. Kitov, Yu. V., & Gertner, S. L. (2024). Artificial intelligence as an object of cultural and philosophical analysis. *Culture and Civilization*, 14(3A), 145–158. (In Russ.).

7. Sysoev, P. V., & Filatov, E. M. (2023). ChatGPT in students' research: to ban or employ? *Tambov University Review. Series: Humanities*, 28(2), 276–301. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-30> (In Russ.).

8. Tareva, E. G. (2023). Intercultural sensitivity in digital communication as an object for studies. In S. V. Titova, P. V. Sysoev (Eds.). *Foreign language teacher's competencies in terms of digital education* (p. 189–207). E'ditus. (In Russ.).

9. Robert, I. V. (2024). Artificial intelligence in education: ways of application. In N. O. Omarova, M. P. Farhadov, Yu. V. Taratukhina (Comp.). *Modern education in multicultural world: tendencies and perspectives* (p. 25–36). Proceedings of the International Conference, Makhachkala, 03–08 October 2023. «ALEF Publishing House». https://doi.org/10.33580/9785002124411_25 (In Russ.).

10. Suleimanova, O. A. (2020). Towards synergetic combination of traditional and innovative digital teaching and research practices. *Training, Language and Culture*, 4(4), 39–50. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2020-4-4-39-50>

11. Suleimanova, O. A., Guseinova, I. A., & Vodyanitskaya, A. A. (2020). The learning and educational potential of digital tools in humanities and social science. *Society. Integration. Education*, 4, 657–669. Proceedings of the International Scientific Conference, Rēzekne, 22–23 May, 2020. Rēzeknes Tehnoloģiju akadēmija. <https://doi.org/10.17770/sie2020vol4.4851>

12. Tareva, E. G. (2018). Digital epoch and teaching. *MCU Journal of Philosophy*, 3(27), 85–90. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35617776> (In Russ.).

13. Akata, Z., Balliet, D., De Rijke, M., Dignum, F., Dignum, V., Eiben, G., & et al. (2020). A research agenda for hybrid intelligence: augmenting human intellect with collaborative, adaptive, responsible, and explainable artificial intelligence. *Computer*, 53, 18–28. <https://doi.org/10.1109/MC.2020.2996587>

14. Divekar, R. R., Drozdal, J., Chabot, S., Zhou, Y., Su, H., Chen, Y., & et al. (2022). Foreign language acquisition via artificial intelligence and extended reality: design and evaluation. *Comput. Assist. Lang. Learn*, 35, 2332–2360. <https://doi.org/10.1080/09588221.2021.1879162>

15. *Terra autonomia: predicting the future prospects of foreign language training in higher school institutions.* (2022). Yazy'ki Natodov Mira.

16. A big change? How do Russian teachers see the education of the future. (2024). Research report. *Sber Universitet.* (2025, December 2). <https://cloud.sberbank-school.ru/s/R6kYsb0yfdUmLu?yqrid=84c68e22> (In Russ.).

17. Dokukina, K. (2024). «Smart, cunning, free»: how AI impacts education? *EdDesign Mag.* (2025, December 2). <https://eddesignmag.com/kak-iskusstvennyj-intellekt-vliy-aet-na-obrazovanie/> (In Russ.).

18. Huang, J., & Tan, M. (2023). The role of Chat GPT in scientific communication: writing better scientific review articles. *Am. J. Cancer Res*, 13, 1148–1154.
19. *Artificial intelligence technologies in education*. Guidances for policymakers. (2025, 2 December). <https://aspnet-unesco.ru/prod/files/doc/event/88de338134879c0875a8ed912a7b-5b7c.pdf>
20. Asilomar AI Principles. (2017). *Asilomar conference*. (2025, December 3). <https://futureoflife.org/open-letter/ai-principles/>
21. Kurzweil, R. (2025). *The singularity is near: when humans transcend biology*. Viking.
22. Statement on AI Risk. AI experts and public figures express their concern about AI risk (2025, December 3). <https://www.safe.ai/work/statement-on-ai-risk#signatories>
23. Everything Will Change: A Conversation on Ethical AI with Dr. Sasha Luccioni (2023, September 13). <https://blogs.opentext.com/everything-will-change-a-conversation-on-ethical-ai-with-dr-sasha-luccioni/>
24. Baudrillard, J. (1995). *Le crime parfait*. Galilée.
25. Penrose, R. (1989). The emperor's new mind concerning computers, minds, and the laws of physics. Oxford University Press.
26. Yastreb, N. A. (2012). Artificial intelligence as a third-rate simulacrum. *Philosophical issues of IT and cyberspace*, (1). (2025, 5 December). <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-simulyakr-tretiego-poryadka> (In Russ.).
27. Passov, Ye. I. Simulacra-terms as a pillar for education. (2015). *Higher school teacher of the XXI century*, (1–1), 18–33. (In Russ.).

Информация об авторе

Елена Яковлевна Орехова — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры романских языков и лингводидактики Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Elena Ya. Orekhova — Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Professor of the Department of Romance Languages and Linguodidactics, Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.